

Отчет о выполнении проекта № 22-18-00496

«Пределы, формы и гарантии защиты частных интересов средствами уголовного права и уголовного процесса: исследование теории и практики в нарративном контексте»

Заявленный в проекте план работы научного исследования выполнен полностью. В том числе в 2024 году:

1) произведено дополнительное изучение научной литературы по отдельным аспектам исследования, По итогам подготовлено 4 обобщения:

- защита прав частных лиц от нарушений в сферах, связанных с информационными технологиями (защита интеллектуальной собственности средствами уголовного права и уголовного процесса, защита прав от преступлений, связанных с хищением криптовалюты, защита прав лиц, связанных с виртуальным миром);
- право лица на уважение его частной жизни в связи с использованием информационных технологий в уголовном судопроизводстве: пределы и гарантии защиты;
- особенности производства по делам об экономических преступлениях, преступлениях, связанных с предпринимательской деятельностью, защита прав предпринимателей от попыток решения экономических споров путем применения уголовно-процессуальных механизмов;
- защита прав потерпевших от преступлений в ходе исполнения наказаний, учет их интересов при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания;

2) произведено дополнительное изучение правовых позиций судебных органов и нарративов, содержащихся в жалобах и обращениях, на основании судебных актов Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ, Верховного Суда РФ. Подготовлено 3 обобщения:

- обобщение правовых позиций Конституционного Суда РФ по жалобам, связанным с реализацией частных прав в ходе уголовного процесса и нарративов, отраженных в жалобах и позициях КС РФ по данным вопросам;
- обобщение правовых позиций Верховного Суда РФ по толкованию понятия преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью;
- обобщение правовых позиций ЕСПЧ, касающихся понятия имущества (применительно к возможности отнесения криптовалюты к имуществу) и содержания права на уважение частной жизни и границ его реализации и форм защиты в связи с применением современных технологий в ходе уголовного судопроизводства.

Основные современные нарративы в области определения содержания «новых прав», определения баланса между их защитой и обеспечением публичных интересов.

3) произведено дополнительное изучение российского и зарубежного законодательства, зарубежной судебной практики по отдельным аспектам исследования. Подготовлены обобщения зарубежного законодательства и судебной практики относительно проблем:

- защиты частных прав лиц в случае возможного использования ИИ в ходе уголовного судопроизводства;
- защиты права на уважение частной жизни, тайны переписки, имущественных прав лица в случае получения доступа к телефону лица;
- защита прав владельцев криптовалют;
- компенсация морального вреда в мировой судебной практике.

4) разработана анкета для изучения судебных решений, принятых в апелляционной, кассационной инстанции. Анкета содержит 50 столбцов и позволяет отражать в ней в формализованной форме данные о субъектах обжалования и участниках разбирательства, их аргументах, представлении дополнительных жалоб и материалов, применении ВКС и мотивах такого решения, процедуре судебного разбирательства, характере и основаниях принятого судом решения.

5) На основе разработанной анкеты произведено изучение судебных решений, принятых в апелляционной, кассационной инстанции по уголовным делам. Всего изучено по разработанной анкете 2050 судебных решений, принятых апелляционной/кассационной инстанцией в различных регионах РФ. Изучение судебных решений в данном отчетном году потребовало особых усилий в связи с:

- отсутствием доступа к возможности поиска судебных решений через ГАС «Правосудие», что потребовало изучения судебных решений непосредственно через сайты соответствующих судов;

- наличие периода времени, в течение которого отсутствовал доступ к информации на сайтах судов (как следствие информационной атаки).

Тем не менее, поставленная задача была выполнена полностью.

6) Произведена обработка результатов изучения судебных решений апелляционной/кассационной инстанции. Подготовлена единая электронная таблица, данные в этой таблице подвергнуты очистке, удалены повторяющиеся строки, по первоисточникам проверены строки, содержащие выбросы. Необходимо отметить, что эта работа также оказалась существенно сложнее ожидаемой в

связи с невозможностью доступа к ряду судебных решений путем перехода по гиперссылке. В связи с этим решение – первоисточник приходится искать по данным о суде и номеру дела. Было подготовлено обобщение полученных результатов, а также сформулированы гипотезы для более углубленной обработки данных таблицы, в том числе в соотнесении их с данными таблицы изучения приговоров суда первой инстанции и результатами обобщения исследований нарративов.

7) Произведено изучение судебных решений, принятых по заявлениям о компенсации судебных расходов, жалобам в суд на постановление дознавателя, следователя или прокурора, которым определены размеры сумм, подлежащих выплате потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю по искам о возмещении вреда, причиненного преступлением (в порядке ст.125.1 УПК РФ), по заявлениям о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, по рассмотрению жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ на нарушение частных прав (в том числе в связи с признанием имущества вещественным доказательством), по заключению под стражу (в том числе по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности), по рассмотрению заявлений об условно-досрочном освобождении от наказания в виде лишения свободы. Всего изучено 1250 решений. Необходимо отметить, что большинство решений указанных категорий недоступны на сайтах судов. Некоторые (например, решения по УДО) доступны только на сайтах некоторых судов, а на сайтах других судов не размещаются. В некоторых случаях решения выкладываются, но избыточно «обезличиваются». При этом в решении о выплате компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок могут отсутствовать все даты. В некоторых случаях «обезличиваются» присужденные и/или требуемые суммы. В связи с этим данные решения приходилось изучать с использованием различных способов:

- либо вместе с изучением материалов уголовных дел. В некоторых материалах уголовных дел имеются материалы по обращению потерпевшего за присуждением компенсации судебных расходов;
- вместе с материалами (например, при изучении материалов производств о заключении под стражу, по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ;
- материалы дел по УДО в некоторых случаях приходилось изучать в колониях;
- «косвенное» изучение – путем изучения апелляционных решений, принятых по жалобам на такие судебные решения.

8) Произведено изучение материалов дел в архивах судов. Изучено точно 50 материалов уголовных дел, а также более 50 материалов производств по заключениям под стражу, 50 производств по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, более 100 материалов по УДО.

9) Доработана анкета для наблюдения судебных заседаний по итогам применения ранее разработанной анкеты.

. Данная анкета отражает, в частности:

- общие сведения об условиях рассмотрения дел в суде (легко ли попасть в суд, как выглядят помещения суда, созданы ли условия для информирования участников, начинаются ли заседания вовремя, созданы ли необходимые условия для работы участников в суде и для ожидания ими судебного заседания),
- сведения об участниках судебного заседания и их поведении в судебном заседании;
- сведения о процедуре судебного заседания, соблюдении судом правил судопроизводства, этических норм.

10) Произведено на основе доработанной анкеты наблюдение 30 судебных заседаний (в Томске, Самаре, Новосибирске, Красноярске). Кроме того, 40 судебных заседаний было посещено студентами первого курса ЮИ ТГУ. Их впечатления от судебных заседаний и условий судебного разбирательства были зафиксированы в предложенных им анкетах. Подготовлено обобщение.

Результаты наблюдений сопоставляются с нарративными историями. Так, например, посещенные судебные заседания в большинстве случаев начинались вовремя.

Опоздания (от 7 до 20 минут) были отмечены по 5 делам из 30. При этом в одном из имеющихся случаев председательствующий принес за подобное опоздание извинение. Студенты, посетившие судебные заседания также не отметили (в Томске) существенных задержек начала судебного заседания. Однако проинтервьюированные профессиональные участники уголовного судопроизводства (прокуроры, адвокаты) отмечают, что часто судебные заседания начинаются с существенным опозданием. По словам одного из прокуроров: «Если я опаздываю к назначенному времени судебного заседания не более, чем на 15 минут – я даже не извиняюсь». При этом имелось в виду, что судебные заседания как правило начинаются с задержкой не менее 15 минут. В другом нарративном интервью адвокат рассказывал о том, как вынужден был в одном из московских судов ждать начала «своего» судебного заседания с 10 утра до 17-00, поскольку судья на одно время назначил несколько судебных заседаний. Таким образом, данный

вопрос требует дополнительных исследований.

В то же время, сведения, полученные в ходе изучения апелляционных решений, полностью подтверждаются анализом данных о посещенных судебных заседаниях. Так, например, судебные заседания суда апелляционной инстанции в 100% случаев проводятся с применением ВКС, в случае если осужденный находится под стражей. Точно так же – ранее исследованные доказательства никогда не подвергаются непосредственному исследованию в суде апелляционной инстанции.

Посещение судебных заседаний также позволило выявить ситуации, когда ВКС применяется в ходе судебных заседаний суда первой инстанции, обнаружить непродуманность оборудования залов судебных заседаний для проведения заседаний с применением ВКС (экран, содержащий изображение соответствующего лица, был позади присутствующих, что вынуждало их поворачиваться к председательствующему спиной).

11) Производился сбор нарративных историй. В том числе в 2024 году взято в общей сложности 28 нарративных интервью. Ряд нарративных историй записаны из выступлений участников на конференциях (17 историй). Из других источников (блоги юристов, жалобы в КС РФ и т.д.) было извлечено еще 25 нарративных историй. В 2024 году обработка собранных нарративных историй производилась с использованием генеративного ИИ (программа Numata). Подготовлено обобщение. Обнаружены следующие взаимосвязи между «вирусными» нарративами и тенденциями практики:

А) Распространенный «бытовой» нарратив о том, что возмещения вреда потерпевшему ждать не приходится, по большинству изученных уголовных дел о преступлениях корыстной направленности не подтверждается. Как правило, по этим делам (если преступление раскрыто) похищенное имущество возвращается уже в ходе расследования. Один из распространенных способов для этого - использование института признания объекта вещественным доказательством и передача его на хранение потерпевшему.

Иногда в связи с этим возникают «казусы». Например, случай передачи на хранение гравия, который был израсходован потерпевшим в ходе судопроизводства. Второе последствие – обвиняемые зачастую обжалуют такие постановления в порядке статьи 125 УПК РФ.

В судебном разбирательстве такие объекты никогда не осматриваются и фактически доказательствами не являются. Таким образом, требования, касающиеся оснований и порядка признания объектов вещественными

доказательствами используются как «замена» легальных инструментов, направленных на компенсацию имущественного вреда.

С другой стороны, действует нарратив «Если уж мы не можем возместить потерпевшему вред еще на следствии, не стоит и пытаться это делать».

Последствия – отказ принимать исковое заявление в ходе следствия, «снижение» размера вреда, причиненного преступлением (по делу о вымогательстве криптовалюты).

Б) Нарратив о том, что потерпевшие намерены «нажиться» на уголовном судопроизводстве, получить от обвиняемого и государства «лишнее».

Например, некоторые ученые на одной из конференций, посвященной защите прав потерпевшего утверждали в своих выступлениях: «Быть потерпевшим – способ заработка». «Неадекватность реакции на происходящее и злоупотребление правом – норма для потерпевшего».

Проявления в уголовном судопроизводстве, связанные с этим нарративом:

- неполное возмещение судебных издержек

Изученная судебная практика свидетельствует о том, что право потерпевшего на возмещение судебных издержек, в том числе в части оплаты услуг представителя, не компенсирует в полном объеме отсутствие у него права на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно. Так, в 84% изученных случаев заявленные издержки потерпевшего были возмещены лишь частично (при этом минимальный размер возмещения составил 30% от заявленных расходов на услуги представителя). В качестве обоснования снижения суммы издержек, подлежащих возмещению, суды указывают отсутствие надлежащим образом оформленных платежных документов, завышенную стоимость оказанных представителем услуг и т.д. Указанная выше тенденция правоприменительной практики позволяет утверждать, что в настоящий момент отсутствие у потерпевшего права на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно не может быть компенсировано наличием у него права на взыскание судебных издержек в части оплаты услуг представителя.

- неполная компенсация или отказ в удовлетворении гражданского иска в ходе уголовного судопроизводства

Очень существенно отличается размер возмещения морального вреда в случае смерти потерпевшего (от 100 – 200 тысяч рублей в одних регионах, до 3 – 5 миллионов рублей в других).

- случаи прекращения уголовного дела, несмотря на возражения потерпевшего о

том, что ущерб не возмещен.

В) Нарратив - «потерпевший как помеха» или «потерпевший как средство для достижения каких-то «чужих» целей».

- непризнание потерпевшими лиц, пострадавших от преступления. Например, в случае нарушения ПДД, если часть пострадавших получила тяжкие телесные повреждения, а часть - телесные повреждения средней тяжести – последние вообще потерпевшими не признаются и вынуждены отстаивать свои интересы средствами гражданского судопроизводства и только после окончания уголовного дела. В одном из дел кассационный суд, отказывая в компенсации морального вреда братьям скончавшегося в результате преступления лица, указал, что «наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда, судом было учтено, что погибший Г. В. не вел совместное хозяйство с истцами, совместно с ними одной семьей не проживал. Также судом апелляционной инстанции было принято во внимание имущественное положение ответчика, наличие на иждивении двух несовершеннолетних детей... наличие у погибшего иных родственников, которые могут обратиться за компенсацией».

- «использование» потерпевших в узкослужебных целях. Например, по одному из изученных уголовных дел при постановлении приговора в особом порядке суд (несмотря на согласие обвиняемого с обвинением) не принял решение по гражданскому иску потерпевшего. В этой ситуации потерпевшему в дальнейшем придется отдельно обращаться в суд с иском в порядке гражданского судопроизводства или смириться с ущербом, нанесенным ему преступлением. Изучение материалов дела позволило обнаружить с очевидностью стоящую за ним историю: потерпевший изначально заявлял, что ущерб от преступления является для него незначительным. Чтобы иметь возможность изменить квалификацию действий обвиняемого на более тяжкую, следователь осуществил своего рода манипуляцию, предъявив потерпевшему недостаточно определенное заключение экспертизы, и убедив его, тем самым, заявить гражданский иск в увеличенном размере. В результате на повторном допросе потерпевший, уже подавший гражданский иск, отметил, что ущерб в таком размере является для него значительным, что позволило следователю изменить квалификацию деяния обвиняемого на более тяжкую. Однако размер ущерба по делу остался без изменения, в связи с чем сумма возмещения, требуемая потерпевшим в исковом заявлении, приобрела необоснованный характер. В результате суд отказался

рассматривать иск (в связи с использованием особого порядка принятия судебного решения) и потерпевший остался без возмещения вреда.

12) На основе изученной научной литературы, российского и зарубежного законодательства и комплексной обработки и интерпретации результатов изучения практики подготовлен отчет. В содержание отчета входят:

- теоретическая модель позитивных и негативных обязанностей государства в сфере защиты частных интересов средствами уголовного права и уголовного процесса. Данная модель основывается на необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов и учитывает процессы цифровизации современного общества.

Сделаны предложения по:

- криминализации/декриминализации конкретных форм поведения с учетом необходимости реализации права на защиту собственности, уважения частной жизни;
- допустимости существования и пределам дифференциации уголовно-процессуального производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, границам применения и оптимальным правовым формам восстановительных процедур и альтернатив уголовному преследованию.
- проблемам доступа к правосудию потерпевших от преступлений, возможностям защиты ими своих имущественных и неимущественных прав в ходе уголовного судопроизводства;
- пределы и допустимые формы вмешательства государства в реализацию права на уважение собственности и частной жизни в ходе уголовного судопроизводства.

В отчет также включены результаты комплексной обработки результатов изучения практики за 2023 – 2024 годы.

Вместе с этим, поскольку в ходе реализации работы по гранту получен большой массив данных (так, например, таблица по приговорам суда первой инстанции состоит из 160 столбцов и 6499 строк с данными), они нуждаются в дальнейшей более глубокой обработке, выяснении соотношений между различными показателями, проведении статистической обработки на основании разработанных гипотез. Эта работа продолжает осуществляться.

13) Подготовлен комплект предложений по внесению изменений в действующее законодательство, принятию мер организационного и иного характера;

14) Подготовлены предложения по дальнейшему использованию результатов исследования.

15) На сайте юридического института Томского государственного университета размещен итоговый Открытый отчет, описывающий результаты, полученные в ходе исследования. В дополнение на сайте размещены в открытом доступе опубликованные статьи по проекту, программы конференций, в которых приняли участие члены коллектива с выступлениями по проекту, а также таблица с очищенными первичными данными, полученными в ходе изучения приговоров суда первой инстанции и решений судов апелляционной и кассационной инстанции. Данные таблицы еще продолжают проверяться и редактироваться («точечная» проверка решений, дающих «выбросы», пересчет сроков лишения свободы в формат отображения, позволяющий производить сравнительные исследования, и т.п.), поэтому данные таблицы на сайте будут обновляться.

Итоги работы по проекту в целом:

1. Проведено масштабное эмпирическое исследование судебных решений, принятых по уголовным делам. В частности:

1.1. Всего изучено по специально разработанным анкетам более 7500

приговоров суда первой инстанции по уголовным делам, более 2000 судебных решений судов апелляционной/кассационной инстанции по уголовным делам.

Итоговые таблицы содержат, соответственно 6499 строк (приговоры) и 1980 строк (апелляционные и кассационные решения). Эти таблицы содержат большой объем информации, которую только можно было извлечь из приговора/иного итогового судебного решения по уголовному делу. Так, таблица изученных приговоров содержит 160 столбцов, таблица апелляционных/кассационных судебных решений – 60 столбцов. Обработка этих таблиц уже позволила получить большое количество данных о фактическом правоприменении в стране, гарантированности защиты частных интересов путем производства по уголовным делам. Еще больше данных возможно получить путем более глубокой обработки полученных данных, статистического анализа результатов. Необходимо также проверить возможность создания на основе этих данных прогностической ML-модели.

1.2. Немаловажным результатом является и то, что таблицы с данными результатов изучения приговоров и иных окончательных судебных решений по уголовным делам размещены на открытом ресурсе, что позволяет другим исследователям самостоятельно использовать и анализировать собранные данные.

1.3. Кроме окончательных судебных решений по уголовным делам членами проекта изучено и проанализировано 1500 иных судебных решений, связанных с

производством по уголовным делам (по искам о возмещении вреда, причиненного преступлением, о компенсации потерпевшему судебных расходов, по жалобам в порядке статьи 125 УПК РФ, по вопросу об избрании меры пресечения, о применении условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы).

1.4. Изучено в общей сложности 178 материалов уголовных дел, 350 материалов производств в архивах судов и 100 материалов производств по УДО, копии которых хранятся в колониях.

1.5. Осуществлено наблюдение за ходом 80 судебных заседаний по уголовным делам с отражением хода и результатов в специально разработанной анкете. Кроме того, еще 80 судебных заседаний было посещено студентами- юристами, отразившими ход и результаты заседания в анкете.

1.6. Изучены материалы 75 жалоб, рассмотренных Конституционным Судом РФ.

1.7. Собрано 257 нарративных историй, из них 72 – путем проведения нарративного интервью.

Собранные нарративные истории использованы для определения истинных и ложных нарративов в предметной области исследования, а также для установления типовых субъективных причин дисфункций, искаженного толкования правоприменителями действующих правовых норм, злоупотребления правом, противоречивого, ошибочного правоприменения.

1.8. Полученные в ходе исследования результаты обобщены. проанализированы, сопоставлены между собой и с результатами исследований других исследовательских коллективов (опросы потерпевших, исследование возмещения вреда в рамках гражданского судопроизводства).

2. Впервые в российской юридической науке проблемы правоприменения исследованы с применением нарративных методик и оцениваются на основе использования нарративного подхода. Рассмотрение проблем правоприменения в нарративном контексте дает инструментарий для объяснения ряда необъяснимых иначе ситуаций, в особенности характеризующихся фактическим отказом правоприменителей применять отдельные нормы уголовного уголовно- процессуального права.

3. На основе изученной научной литературы, российского и зарубежного законодательства и комплексной обработки и интерпретации результатов изучения практики подготовлен отчет, включающий:

3.1. описание предлагаемой модели позитивных и негативных обязанностей государства в сфере защиты частных интересов средствами уголовного права и

уголовного процесса, основанная на необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов и учитывающая процессы цифровизации современного общества.

3.2. предложения по:

- криминализации/декриминализации конкретных форм поведения с учетом необходимости реализации права на защиту собственности, уважения частной жизни;
- допустимости существования и пределам дифференциации уголовно-процессуального производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, границам применения и оптимальным правовым формам восстановительных процедур и альтернатив уголовному преследованию.
- проблемам доступа к правосудию потерпевших от преступлений, возможностям защиты ими своих имущественных и неимущественных прав в ходе уголовного судопроизводства;
- пределы и допустимые формы вмешательства государства в реализацию права на уважение собственности и частной жизни в ходе уголовного судопроизводства.

3.3. В отчет также включены результаты комплексной обработки результатов изучения практики за 2023 – 2024 годы.

3.4 Комплект предложений по внесению изменений в действующее законодательство, принятию мер организационного и иного характера и предложения по дальнейшему использованию результатов исследования.

4. Ход и результаты исследования отражены в изданных и принятых к публикации 49 научных статьях, 19 из которых изданы или приняты к публикации в ведущих рецензируемых российских и зарубежных научных изданиях, в том числе – 8 статей в изданиях, индексируемых в Web of Science и/или SCOPUS.

5.9. Возможность практического использования результатов проекта в экономике и социальной сфере (в том числе, формирование научных и технологических заделов, обеспечивающих экономический рост и социальное развитие Российской Федерации, создание новой или усовершенствование производимой продукции (товаров, работ, услуг), создание новых или усовершенствование применяемых технологий).

Информация приводится при наличии такой возможности.

Результаты проекта могут использоваться для использования в законодательной деятельности, при принятии Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в деятельности Конституционного Суда РФ в целях повышения гарантий

защищенности интересов различных субъектов. в том числе интересов, направленных на беспрепятственное развитие экономики, применение цифровых технологий в социальной сфере, выстраивания сбалансированной системы, позволяющей в равной степени гарантировать интересы общества, государства и частных лиц.

Использование результатов проекта увеличит возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы, позволяет использовать в дальнейших юридических исследованиях, в том числе исследованиях правоприменения нарративные методики и нарративный подход. Дает материал, который может использоваться другими исследователями, в том числе путем проведения ими собственной обработки и анализа данных, полученных в результате реализации проекта, выложенных в открытый доступ

Исследовательские группы, занимающиеся вопросами судебного правоприменения, могут использовать данные, собранные и подготовленные к обработке, выложенные в открытый доступ